

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1253^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
8 НОЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1253)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в территориях под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):	
Письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);	
Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра-Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликованы данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 8 ноября 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1253)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в территориях под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):

Письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);

Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра-Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Вопрос о положении в территориях под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):

Письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);

Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра-Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятыми решениями я предлагаю пригласить представителей Португалии, Либерии, Туниса, Малагасийской Респуб-

лики и Сьерра-Леоне принять участие в обсуждении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Альберто Франко Ногейра (Португалия), г-н Дж. Рудольф Граймс (Либерия), г-н Монжи Слим (Тунис), г-н Луи Ракотомала (Малагасийская Республика) и г-н К. Б. Роджерс-Райт (Сьерра-Леоне) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово первому в моем списке оратору — министру иностранных дел Португалии.

3. Г-н НОГЕЙРА (Португалия) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности вновь собран по инициативе делегаций Либерии, Туниса, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики для обсуждения проблем, имеющих прямое отношение к Португалии. В своем письме, направленном Совету Безопасности (S/6791), эти четыре делегации потребовали срочного созыва заседания. Срочность созыва заседания Совета Безопасности, на которой настаивали четыре делегации, привела делегацию моей страны и, возможно, делегации других стран к уверенности, что имеются особые и внезапно возникшие причины для созыва заседания Совета Безопасности и что для обсуждения на нем будут представлены некоторые новые и серьезные факты или события. Поэтому делегация моей страны была сильно удивлена, когда стало ясно, что в своих речах представители Либерии, Туниса, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики (1250-е заседание) не представили Совету Безопасности новых фактов или событий, имеющих прямое отношение к Совету. Я, естественно, с большим интересом и вниманием следил за выступлениями этих четырех делегаций; по мере того как я слушал их, мне, я надеюсь, и Совету тоже стало ясно, что они явились следствием чисто политических ма-

новров и представляли собой простое повторение заявлений, сделанных ранее, но только, мне думается, в несколько сокращенной форме. Мы находим в них те же самые обвинения, те же искажения фактов, ту же неистовость и все тот же отказ понять и воспринять реальную действительность иначе, а не в той форме, которая устраивает некоторые делегации. Поэтому в силу своего долга я обязан ответить на обвинения, исправить искажения и объяснить то, что уже должно быть ясно, если только имеется стремление к пониманию.

4. Если внимательно изучить все сказанное здесь представителями Либерии, Туниса, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики, то мы увидим, что поднятые ими вопросы относятся к двум абсолютно различным категориям: с одной стороны, это политические вопросы, а с другой — вопросы сохранения мира и безопасности. Я мог бы сразу отказаться от участия в обсуждении политических вопросов или проблем чисто политического характера. В таком случае делегация моей страны поступила бы так же, как и, например, индийская делегация, которая покинула Совет, когда были подняты политические проблемы Кашмира. Кстати, Совет Безопасности не является подходящим местом для обсуждения политических проблем и попыток их урегулирования; для этих целей имеются Четвертый комитет, Первый комитет, Специальный политический комитет и Генеральная Ассамблея; если настаивать на обсуждении политических проблем в Совете, то этим мы будем подрывать его престиж и будем дублировать деятельность других учреждений Организации Объединенных Наций. Но делегация моей страны не последует примеру Индии, она остается. С вашего разрешения, г-н Председатель, я открыто встречу и буду обсуждать политические вопросы и проблемы мира и безопасности, поднятые здесь критиками моей страны.

5. Представитель Либерии, перечислив некоторые резолюции, которые, по его словам, не выполняются Португалией, обрисовал то, что он называет положением в португальских заморских территориях. Делая это, он основывался на двух основных источниках: заявлениях некоторых так называемых петиционеров и на докладе Специального комитета двадцати четырех¹. Теперь мы знаем цену доказательствам такого рода, и ни одно правительство не принимает их односторонне, без дальнейшего расследования.

6. Что касается доклада, то представитель Либерии цитирует его и полагается на него, как будто он является объективным документом, подготовленным беспристрастными делегациями; но это не так, и ему следовало бы указать, что до-

¹ Доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, добавление к пункту 23 повестки дня (A/6000/Rev.1), глава V.

клад отражает взгляды тех самых делегаций, от имени которых Либерия сейчас выступает в Совете. Таким образом, когда эти делегации используют такой документ, то они фактически цитируют самих себя и основываются на материалах, которые они подготовили по своему желанию.

7. Но представитель Либерии не отмежевывается ни от этого доклада, ни от обвинений петиционеров, он поддерживает их. Поэтому я считаю себя вправе сказать, что делегация Либерии несет полную ответственность за обвинения, сделанные в адрес моей страны. А это очень серьезные обвинения.

8. Утверждается, что миллионы ангольцев бежали в соседние страны, что «избиения и зверства являются фактами повседневной жизни», что полиция применяет «террор, заключения в тюрьмы и пытки»; что люди содержатся в «камерах пыток» и что португальское правительство осуществляет «тщательно спланированную операцию геноцида». Я считаю это очень серьезным шагом, когда министр иностранных дел одной из стран — членов Организации Объединенных Наций выступает в этом Совете в поддержку обвинений такого рода в адрес другого члена Организации. Я даже не знаю, следует ли мне опровергать эти возмутительные и нелепые обвинения. Они не только смехотворны, но и нелепы. Разве может кто-либо поверить, что миллионы людей могут просто перебежать из одной страны в другую? Разве может кто-либо поверить, что осуществляется «тщательно спланированная операция геноцида?» Не думает ли министр иностранных дел Либерии, что он может высказать эти обвинения, не нанося глубоких оскорблений чувствам других?

9. Но министр идет еще дальше, и говоря об условиях, преобладающих в управлении Анголой и Мозамбиком, он так же, как и ранее, основывается на фактах, которые черпаются из тех же источников. Я остановлюсь на некоторых наиболее грубых искажениях и извращениях фактов.

10. Утверждается, что в стране мало возможностей для получения образования. Конечно, мы не считаем их достаточными или блестящими. Но они намного лучше, чем в большинстве африканских территорий, начиная с начальных школ и до университетов включительно, а охват обучением по отношению к численности населения является самым высоким среди африканских стран, расположенных к югу от Сахары, за исключением Нигерии. Утверждается, что служба здравоохранения отсутствует. Но это не так. Она может быть не совсем хорошо поставленной, но в португальских заморских территориях один врач приходится на каждые 13 тысяч человек, что значительно лучше, чем один врач на 29 тысяч человек в Камеруне, на 19 тысяч в Объединенной Республике Танзания, на 15 тысяч в Уганде, на 25 тысяч в Гане, на 44 тысячи в Судане, на 41 тысячу в Нигерии, на 66 тысяч в Сьерра-Леоне и на 105 тысяч человек в Эфи-

опии. Утверждается, что африканцам не разрешено иметь радио. Это неверно, любой африканец может приобрести себе радио. Утверждается, что африканцам не разрешается заниматься коммерческой деятельностью. Я не знаю, насколько богатой может быть у людей фантазия; я даже не собираюсь опровергать это исключительно абсурдное утверждение. Затем мой коллега из Либерии поддерживает обвинение, которое следует рассматривать как самую поразительную критику, а именно, что поощряется брак между белыми и черными. Брак между людьми разных рас в моей стране, безусловно, не преследуется. Имеются ли у министра из Либерии возражения против этого? Я уверен, что он не желает, чтобы у нас сложилось убеждение, что он занимает по этим вопросам расистскую точку зрения. И, наконец, министр иностранных дел Либерии высказывает возражения против португальского избирательного закона, который, кстати, одинаков как в континентальной Португалии, так и в ее заморских провинциях. Он сказал:

«Не следует забывать, что этот новый избирательный закон предоставляет португальским гражданам мужского пола, достигшим совершеннолетия, право голоса, если они эмансипированы и умеют читать и писать по-португальски или если они, не умея читать и писать, являются юридически правоспособными и выплачивают государству или административным органам сумму не менее 100 эскудо в виде налога на имущество, промышленного налога, профессионального налога или налога на использование капитала» (1250-е заседание, пункт 19).

11. Это извращенная полуправда. Для того чтобы представить подлинную картину, министр иностранных дел должен был бы сказать, что «эмансипация» означает возможность для человека получать в восемнадцать лет юридическую самостоятельность при условии отсутствия возражений со стороны его или ее родителей; он должен был сказать, что все, кто может читать и писать, или все, кто является главой семьи, или все, кто уплачивает 100 эскудо в год в виде налогов, имеют право голосовать; говоря об «имущественном барьере», лишаящем людей возможности голосовать, он должен был бы объяснить, что в действительности представляет собой сумма в 100 эскудо в год. Говоря о «не менее 100 эскудо» и об «имущественном барьере», министр иностранных дел мог создать впечатление, что 100 эскудо являются крупной суммой, равной 100 долларам или 100 фунтам стерлингов. В действительности же 100 эскудо эквивалентны менее чем двум фунтам или менее чем четырем долларам. Эта не такая уж большая сумма налога для получения права голоса. Когда факты искажаются так сильно, мы вынуждены говорить о мелких деталях, и я приношу Совету свои извинения.

12. Теперь я обращаюсь к заявлению тунисского министра. Ввиду того что источники одни и те же, министр Туниса повторяет некоторые обвинения, выдвинутые против нас Либерией. У меня нет необходимости опровергать их снова. Но он также использовал самые оскорбительные выражения. Г-н Слим говорил о «нечеловеческих репрессиях», о «кровавой бойне», о «смертоносной войне» и так далее. Я надеюсь, что Совет обратит должное внимание на такие выражения и сделает из этого правильные выводы.

13. Кроме других аспектов, которых я коснусь позже, в речи тунисского министра имеется пункт, которого я хочу коснуться сразу. Он сослался на «дьявольский союз, который был заключен между правительствами Лиссабона, Претории и Солсбери». В настоящее время мы счастливы, когда, как в случае, упомянутом выше, у нас складываются сердечные и дружественные отношения с соседними странами, с которыми мы сотрудничаем во имя общего благосостояния народа, и мы желаем иметь такие отношения со всеми нашими соседями. Министр из Туниса знает, что нет никакого — дьявольского или другого — союза. Он настолько уверен в этом, что даже не берется доказывать существование такого союза. Он заявляет: «Как сообщается, этот союз даже принял конкретную форму совместного оборонительного договора», а позже он говорит об «этом упоминаемом в сообщениях договоре». И затем он продолжает рассматривать его и делать определенные выводы, как будто этот союз действительно существует. Он заявляет: «Такой договор не остался незамеченным для Специального комитета...».

14. Так, г-н Слим начинает с распространения простого слуха о простом предположении, которое он сам не рискует подтвердить, а затем делает определенные выводы, основанные будто бы на фактах. Я отрицаю существование такого союза или пакта; я призываю тунисского министра доказать то, что он инсинуировал, и я отмечаю, что тот путь, по которому он пошел, чтобы вынести этот вопрос на обсуждение, не отвечает традиционным нормам Совета.

15. Я не касаюсь детально заявления представителя Малагасийской Республики, так как его речь, хотя и прекрасная с литературной точки зрения, сознательно была посвящена повторениям и подкреплениям обвинений, выдвигавшихся другими представителями. Но я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу заявления моего коллеги из Сьерра-Леоне. Он также много позаимствовал из доклада Специального комитета, который, в свою очередь, как мы все знаем, основан на рабочем документе, подготовленном Секретариатом, и который был во всех его подробностях опровергнут делегацией моей страны в документе, распространенном Специальным комитетом²; я уверен, что мой коллега из Сьерра-Леоне не читал этого документа.

² Документ А/АС.109/143 (отпечатан на mimeографе).

16. Министр из Сьерра-Леоне, следуя примеру других представителей, клеветал на мою страну. Он обвинил португальское правительство в «бессовестной эксплуатации», ссылаясь на «плачевное состояние» в португальских территориях, и приписывал Португалии «дьявольские и геноцидные намерения». Я снова обращаю внимание Совета на такой непарламентский и оскорбительный язык и через вас, г-н Председатель, спрашиваю министра из Сьерра-Леоне, уж не думает ли он, что у народа и правительства Португалии нет ни чувств, ни разума, и имеет ли Сьерра-Леоне, как и некоторые другие страны, право оскорблять те страны, с чьей политикой оно не согласно.

17. Вновь отбрасывая обвинения, аналогичные тем, которые были сделаны Тунисом и Либерией, и другие аспекты, к которым я вскоре вернусь, в речи представителя Сьерра-Леоне можно найти только два заслуживающих внимания пункта. Он сказал: «Реактивные истребители, подводные лодки и другие виды оружия и военного снаряжения в больших количествах по-прежнему поставляются Португалии...» (там же, пункт 115). Но разве представитель Сьерра-Леоне верит, что такое дорогостоящее снаряжение, как реактивные самолеты и подводные лодки, поставляются просто, легко и непрерывно в больших количествах, как будто это игрушки? Я поражен, что ответственный член правительства мог сделать такое заявление.

18. Я могу сказать министру из Сьерра-Леоне и Совету, что в последние годы мы не получали никаких новых реактивных истребителей. Я также могу доложить Совету, что с 1948 года мы не купили и не приобрели никакими другими способами ни одной подводной лодки, и только недавно мы заказали четыре новые подводные лодки, которые, однако, будут доставлены не ранее 1967 или 1968 года. Кроме того, я не уверен, что подводные лодки можно использовать для партизанской войны.

19. Вторым вопросом, поднятый представителем Сьерра-Леоне, относится к займам, полученным Португалией. Говоря о финансовых средствах Португалии, он заявил:

«Представляется, что в значительной степени она получает финансовые средства за счет внешних займов в дружественных странах, в особенности в Соединенных Штатах Америки, Соединенном Королевстве, Федеративной Республике Германии и в других странах. Даже не утруждая себя тем, чтобы расследовать, не используются ли размещаемые ими займы и ценные бумаги для ведения большой колониальной войны, экономические концерны этих стран, вероятно не без официального одобрения, продолжают снабжать Португалию необходимыми средствами для претворения в жизнь ее дьявольских намерений» (там же, пункт 113).

И затем он добавляет, что предоставляющие средства учреждения, такие как Международный банк, и страны-доноры не желают знать, как используются эти займы и для каких целей они требуются.

20. При всем своем уважении к нему, я должен сказать, что мне кажется, что министр иностранных дел Сьерра-Леоне живет в мире иллюзий. Может ли он серьезно верить, может ли кто-нибудь другой поверить в то, что можно так легко получать деньги в займы, как это предполагает представитель Сьерра-Леоне? Ни одно правительство в мире, ни одно международное или частное учреждение не станет предоставлять займы без надлежащих гарантий, предварительных исследований, соответствующего контроля за ходом осуществления проектов.

21. В течение последних тридцати или тридцати пяти лет Португалия получила только три крупных иностранных займа, и все они были получены в последние годы: один — в Соединенных Штатах для сооружения огромного моста через реку Тагус; другой — в Германии для осуществления ирригации и освоения заброшенных земель; и третий — во Франции, как и все другие, из частных источников для приобретения оборудования для гражданского строительства. Возможно, были еще один или два несколько меньших займов частным компаниям или предприятиям, но они не имели никакого финансового или экономического значения. И это все. Ни один цент не был дан нам или взят нами в займы для финансирования того, что министр из Сьерра-Леоне называет «большой колониальной войной», и я категорически отвергаю любые инсинуации и голословные утверждения по этому поводу.

22. Я касался некоторых отдельных обвинений, сделанных министрами, выступавшими в этом Совете на 1250-м заседании. Но имеются и другие обвинения, общие для всех четырех заявлений, поэтому я буду говорить о них всех вместе. Они заключаются в том, что моя делегация занимала непримиримую позицию на переговорах, происходивших в октябре 1963 года; что НАТО якобы оказывает Португалии военную помощь для ведения военных действий в Африке; что иностранные инвестиции в африканских провинциях поощряют репрессии, так сказать, и наносят ущерб интересам соответствующих народов.

23. Что касается первого положения, то я доволен, что четыре предъявляющие обвинения страны согласились, что в ходе переговоров в октябре 1963 года вопрос об определении понятия самоопределения был тщательно обсужден. Мы представили нашу собственную точку зрения о самоопределении не совсем так, как об этом было здесь заявлено 4 ноября, но в соответствии с положениями доклада Генерального Секретаря от 31 октября 1963 года (S/5448). Делегация моей страны тогда заявила, что самоопределение подразумевает согласие народа с формой прав-

ления, структурой государства и административной системой. Данная концепция не является новой, ее можно найти в любом учебнике по политической науке. Она не является необычной, как утверждает г-н Слим, и находится в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, хотя я должен признать, что эта концепция может не совпадать с некоторыми резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей в нарушение Устава.

24. В то время, в октябре 1963 года, моя делегация продолжала указывать в практических и серьезных выражениях на развитие этой теории. Мы представили меморандум. Генеральный Секретарь понял важность этого документа и приводил большие цитаты из него в своем докладе. Но африканские делегации с презрением отбросили этот документ. Учитывая обвинения, постоянно предъявляемые нам по поводу обстановки, существующей в управляемых нами территориях, мы тогда предложили обсудить пути и средства расследования этой обстановки. Африканские делегации отказались, говоря, что они попросту не заинтересованы в этом. Тогда моя делегация предложила установить, действительно ли Португалия представляет собой угрозу всеобщему миру и безопасности. И вновь мы столкнулись с категорическим отказом со стороны африканских делегаций. А на прошлой неделе мы вновь услышали те же самые прежние обвинения, о которых я уже говорил сегодня.

25. Таким образом, создалась ситуация, когда против нас выдвигаются обвинения и на их основании осуждается португальская политика; мы предлагаем обсудить пути и средства расследования их, но наше предложение отклоняется, так как утверждают, что якобы данная проблема не представляет больше интереса. А теперь те же самые обвинения выдвигаются вновь как основа для осуждения португальской политики.

26. Разрешите мне задать следующий вопрос: если будет доказано, что обвинения необоснованы, откажутся ли делегации от осуждения португальской политики? Если ответ утвердительный, то почему не расследуются эти обвинения? Если же ответ отрицательный, то зачем вообще предъявлять обвинения, если при любых обстоятельствах последует осуждение?

27. С другой стороны, нам сейчас говорят, что вопрос о самоопределении не представляет больше действительного интереса. Представитель Сьерра-Леоне заявил:

«...становится очевидным, что эта проблема больше не является проблемой простого расхождения во мнениях относительно толкования концепции самоопределения. Речь теперь идет о человеческой проблеме, военные экономические и политические последствия которой вызывают особое беспокойство» (там же, пункт 107).

28. Делегация моей страны испытывает недоумение, столкнувшись с этим потоком противоречий. Но она поддержит намерение, по-видимому, вытекающее из приведенной выше цитаты. Эта проблема, действительно, в первую очередь является человеческой проблемой, и именно это мы пытаемся уже в течение длительного времени объяснить Организации Объединенных Наций. Но к человеческим проблемам в этой Организации прислушиваются только немногие.

29. Что касается утверждений о помощи НАТО, я скажу только следующее: португальское правительство не использует и не намеревается использовать снаряжение НАТО в Африке. НАТО не поставляла ранее и не поставляет в настоящее время оружия, боеприпасов или какого-либо военного снаряжения для применения вне географического района НАТО. И мы не просили НАТО об этом. Кроме того, мы сами производим военное снаряжение и удовлетворяем на 93 процента свои военные потребности и нужды, и поэтому у нас нет острой необходимости обращаться за помощью извне. Более того, предъявляющие нам обвинения делегации мыслят, по-видимому, категориями крупномасштабных военных действий на обширных территориях, что, безусловно, не имеет места. Обстановка, представленная Совету, не имеет ничего общего с действительностью. Но на этом вопросе я остановлюсь позже.

30. И, наконец, об иностранных инвестициях в португальских заморских территориях. Скажу прямо, что не могу скрыть удивления в отношении аргументов, которые приводились здесь. Я только хочу спросить, каким образом увеличение богатства, создание новых возможностей занятости, рост и создание новых отраслей промышленности могут наносить ущерб интересам или препятствовать прогрессу народа в целом? Однако мнение, выраженное здесь г-ном Слимом, является мнением только нескольких делегаций. Другие делегации, имеющие вес, воздержались при голосовании доклада Подкомитета Специального комитета³ или голосовали против него, причем тунисский министр взял этот доклад за основу при высказывании своей точки зрения по данному вопросу.

31. Четыре делегации, резко критиковавшие португальскую политику, основывали свою критику только на мнениях частных лиц, которые представили себя как петиционеры. Они нарисовали Совету Безопасности картину положения в провинциях Ангола и Мозамбик, которая не соответствует действительности. Поэтому я прошу Совет разрешить мне процитировать высказывания некоторых независимых лиц, посетивших эти две территории.

32. Кстати, я должен проинформировать Совет, что как Ангола, так и Мозамбик являются тер-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, добавление к пункту 23 повестки дня (A/6000/Rev.1), глава V, приложение.

риториями, куда открыт свободный доступ, и их посещало большое количество иностранцев из разных стран, в том числе журналисты, политические деятели, писатели, не говоря уже, конечно, о тысячах иностранцев, которые приезжали туда по коммерческим делам или как туристы. Из числа лиц первой категории 57 иностранцев приезжали в 1961 году, 102 — в 1962, 120 — в 1963, 140 — в 1964 и 54 — за период по сентябрь 1965 года. Мозамбик посетили и имели возможность свободно обследовать его два журналиста из Советского Союза, которые любезно нас предупредили, что они будут писать отрицательные репортажи, независимо от того, что они увидят.

33. С разрешения Совета, я приведу несколько цитат. Выступая 20 июня 1965 года по радио Люксембурга, известный независимый французский писатель Раймон Картье сказал об Анголе следующее:

«Страна отлично оборудована; там имеются города, многие из которых восхитительны, хорошая сеть аэродромов, несколько железных дорог и много автострад, находящихся в хорошем состоянии. Экономическая структура намного значительней, чем я предполагал... Многие европейцы считают, что Ангола предана огню и мечу. Они полагают, что она напоминает Алжир накануне получения независимости или Вьетнам сегодня. Мои поездки показали мне, что большая часть страны находится и всегда находилась в состоянии полного спокойствия»⁴.

34. 30 ноября 1963 года другой журналист Питер Лессинг после посещения Анголы и Мозамбика писал в журнале «Сфера»:

«В Анголе и Мозамбике осуществляется единственная попытка во всей Африке создать поистине интегрированное и безрасовое общество. В нормальной обстановке можно было бы предполагать, что остальная часть Африки, да и весь мир, будет с большим интересом следить за этим экспериментом. Но времена и обстоятельства, безусловно, ненормальны».

35. Г-н Роберт Дж. Меллиш, депутат английского парламента от лейбористской партии, посетил Анголу и в газете «Ивнинг стандарт» от 21 сентября 1964 года заявил: «В результате этого визита я могу со всей искренностью сказать, что в данном африканском государстве царит подлинный мир и достигнут прогресс». Он также сказал: «И там, безусловно, нет никаких признаков угнетения».

36. Г-н Рон Леджер, депутат английского парламента от лейбористской партии, посетил Анголу и Мозамбик, и «Ивнинг стандарт» от 21 сентября 1964 года сообщила, что как Ангола, так и Мозамбик произвели на г-на Леджера большое впечатление. Он заявил:

«Там нет никакой расовой дискриминации. Я был удивлен и удовлетворен тем, что увидел, и я рад, что отснял это на пленку; все, кому интересно, могут ее посмотреть».

37. Известный английский журналист г-н Хью Кей писал 22 февраля 1963 года:

«Это правда, что некоторые квалифицированные африканские рабочие получают больше, чем белые. В сельскохозяйственных районах многие мелкие африканские фермеры могут добиться большего, чем их белые коллеги. Африканский учитель в Мозамбике может заработать больше, чем учитель в Португалии. Плотины Камбамбе — в Анголе — является второй по величине в Африке и обслуживает одно из самых впечатляющих гидроэлектрических сооружений в мире.

Хорошим примером являются меры, при помощи которых португальцы ликвидировали проказу, оспу и страшное бедствие — сонную болезнь. По оценке Всемирной организации здравоохранения, их достижения в этой области являются одними из самых выдающихся в мире. Если средний уровень детской смертности в Африке составляет более 25 процентов, то в Анголе он равняется только 12 процентам.

Отмечая полную преданность идеалу многорасового общества такого города, как Кармона, гражданское население которого в 1961 году отразило вооруженное нападение террористов, имея поддержку только 18 солдат, мой американский коллега воскликнул: „Упаси, боже, того, кто попытается изменить это положение“».

38. Теперь я перехожу к вопросу о мире и безопасности. Утверждение, что Португалия угрожает международному миру и безопасности, является лозунгом, которым часто пользуются африканские страны. В их меморандуме от 11 июля 1963 года (см. S/5347), направленном Совету Безопасности, утверждалось, что португальская политика является «постоянным источником международных конфликтов и напряженности, что является серьезной угрозой международному миру и безопасности». Еще 14 марта 1961 года, выступая в Совете Безопасности, представитель Либерии сказал, что положение в Анголе представляет собой угрозу международному миру (945-е заседание). И 6 декабря 1963 года тунисский представитель сказал, что «положение характеризуется, как серьезно нарушающее международный мир и безопасность» (1079-е заседание). На прошлой неделе все четыре делегации неоднократно подчеркивали, что политика Португалии является угрозой всеобщему миру и безопасности. Это очень серьезное обвинение никогда не было обосновано, но оно вновь и вновь повторяется, с тем чтобы создать впечатление, будто наша политика действительно представляет угрозу.

⁴ Цитируется оратором на французском языке.

39. Министра иностранных дел Туниса эта тема особенно беспокоит, и он всегда говорит, как это он вновь сделал на прошлой неделе, о «вторжениях», которые мы якобы должны были совершить в Республику Сенегал. В настоящее время все знают, что мы не совершали никаких вторжений в Сенегал и что, когда имели место пограничные инциденты, мы предложили провести их расследование специальной трехсторонней комиссией, назначенной Организацией Объединенных Наций. Сенегал постоянно отказывался, но г-н Слим не сообщил об этом Совету Безопасности. Суть дела в том, что мы являемся не агрессором, а жертвой агрессии, и выдвинутые против нас обвинения были просто уловкой, чтобы замаскировать деятельность других. В течение только первых шести месяцев 1965 года воздушное пространство над Португальской Гвинеей нарушалось 140 раз; я, конечно, не собираюсь описывать Совету каждое нарушение, я передаю этот список в Секретариат с просьбой распространить его среди членов Совета⁵. Но нас все еще представляют миру, как будто мы угрожаем безопасности других или же просто ведем войну против своего народа. Это абсолютно неверно. В любом случае нарушители границы остаются нарушителями, а террористы остаются террористами, даже если некоторые из них принадлежат к одной и той же этнической группе или национальности. Если советская Германия совершит нападение на Федеративную Республику Германии, это будет агрессией, хотя по обе стороны границы живут немцы. И иностранные базы, и иностранные убежища являются незаконными, где бы они ни находились. Сегодня уже нельзя отрицать, что существует широкая сеть иностранных организаций, включающих правительства, политические партии, коммерческие предприятия и благотворительные общества, которые пытаются нарушить мир в Анголе и Мозамбике. Это не голословное утверждение, и мы не будем пользоваться нашими собственными источниками информации. Это серьезный вопрос, и я буду цитировать информационные материалы из объективных источников.

40. Еще 19 июня 1961 года «Дакар-Матен» сообщила: «Гана стала арсеналом для борцов за освобождение Анголы». Газета ссылалась на резолюцию монровийской группы, которая обещала «материальную и моральную поддержку» тем, кто борется против Португалии в Анголе, и на разгрузку большого количества русского оружия в ганском порту Такоради под самым носом у ганской полиции. «Дакар-Матен» добавила: «Определенное количество этого оружия тайно доставляется в глубь территории на побережье Анголы».

41. В первую неделю августа 1961 года различные органы печати мира сообщали, что два английских пилота обнаружили массовую тайную

доставку оружия в Анголу. Оружие доставлялось по воздуху в ящиках с бирками «земляные орехи». Лондонская «Дейли экспресс» заявляла, что контрбанда осуществлялась из Ганы. Брюссельский «Журналь дю диманш» от 6 августа 1961 года сообщал, что тайные поставки оружия начались весной того года, что совпадает с первыми террористическими актами у северной границы Анголы. А согласно сообщению «Нью-Йорк таймс» от 17 декабря 1961 года, подготовка иностранцев для борьбы в Анголе уже шла полным ходом в Тунисе, и оружие из этой страны и из других африканских стран поступало в северную Анголу. 13 марта 1962 года выходящая в Осло газета «Моргенбладет» поместила сообщение Ассошиэтед Пресс из Леопольдвилля, в котором подтверждались эти сведения и говорилось о том, что для борьбы в Анголе прибыли «добровольцы» из разных стран. Согласно сообщению «Обсервер» от 8 апреля 1962 года, иностранные солдаты, подготовленные в Тунисе, должны были вскоре прибыть в Конго. Другие сообщения по этому вопросу в середине апреля 1962 года поместили различные органы печати: такие как «Глазго геральд», «Нью-Йорк геральд трибюн», «Крисчен сайенс монитор» и «Вашингтон пост». Более того, «Нью-Йорк таймс» от 4 июня 1962 года сообщила, что подготовленные в Тунисе иностранцы рассказали о том, «что они принимали участие в действиях против французских войск вдоль алжирской границы». Их руководитель также утверждал, что его войска «недавно получили партии оружия, и вскоре ожидается еще одна большая партия из Туниса». Он добавил, что «эта партия включает в себя легкие и тяжелые пулеметы, гранаты и мины».

42. Кстати, замечу, что упомянутые выше иностранцы, конечно, называются не «наемниками», а «добровольцами» или «борцами за свободу». Новые доказательства можно найти в «Балтимор сан» от 3 июня 1962 года, которая также рассказала о сообщенных выше фактах. Такие же сообщения мы находим в каирской «Аль-Ахрам» от 9 января 1962 года и в «Ньюсуик» от 10 декабря 1962 года. Все эти поставки оружия и вербовка иностранцев продолжались и в дальнейшем, о чем сообщали «Нью-Йорк геральд трибюн», «Марок информасьон», «Ля насьон африкан» и «Ля депеш д'Алжери» от 18 января 1963 года, и вновь «Ля насьон африкан», «Фигаро» от 22 мая 1963 года и «Л'Ориан» от 6 июня 1963 года. 7 июля 1963 года «Нью-Йорк таймс» писала: «Тунис начал поставлять стрелковое оружие в мае 1961 года, вскоре после начала военных действий в Анголе, и продолжает оказывать время от времени помощь денежными средствами и оружием». Совсем недавно, в сентябре 1964 года, мы ознакомились со статьей депутата английского парламента г-на Джона Биггс-Давидсона, в которой он писал:

«Мне показали склад захваченного оружия, большая часть которого чешского или русского производства. Западные журналисты сооб-

⁵ Впоследствии распространен в качестве документа S/6886; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1965 года.*

щили из Конакри, что там с русских кораблей выгрузили оружие и боеприпасы для борцов [Португальской Гвинеи].

43. Лондонская газета «Дейли телеграф» поместила сообщение известного и всеми уважаемого журналиста Яна Колвина, который после длительного пребывания в Восточной Африке писал:

«К северу от границы между Танзанией и Мозамбиком существуют панафриканские лагеря, которым оказывается помощь Организацией Объединенных Наций для «беженцев» воинственного племени маконде, и террористы из их числа просачиваются в Мозамбик. Племя маконде поставляет банды убийц для занзибарской революции. Из этих лагерей обученные мужчины по двое возвращаются в свои деревни. В небольших лодках, первоначально подаренных Советской Россией «для улучшения рыболовства» на озере Ньяса, в Мозамбик завозится оружие для использования этими людьми».

44. В журнале «Африка тудей» за сентябрь 1965 года, издаваемом Американским комитетом по Африке, мы находим следующее сообщение: «Поддержка Танзанией националистических групп в Мозамбике и Зимбабве выглядит внушительно, и она осуществляется только через Замбию». Правительственная газета «Нэшоналист», издаваемая в Дар-эс-Саламе, 8 октября 1965 года поместила статью, озаглавленную «Объединяйтесь против Португалии».

45. Это заставляет меня обратить внимание Совета на многочисленные учебные и военные базы, находящиеся на территории Объединенной Республики Танзания. В этой стране имеются базы для совершения нападений на соседние территории, включая Мозамбик. Такая база есть в Багамойо, находящемся в семидесяти километрах от Дар-эс-Салама; имеется база и в Мгавине, что в семидесяти километрах от границы с Мозамбиком; имеются две базы в Моши и Кизизу, недалеко от Дар-эс-Салама; еще одна база для подготовки «армии освобождения» размещается в Танге, а в Кюнгве находится база для ведения подрывных действий и войны против малави; недавно, кажется, созданы две новые базы в Митомони и Ньямабоке. Согласно сообщениям различных газет, на эти многочисленные базы поступает оружие, доставляемое на югославских, норвежских, голландских, египетских, японских и прочих судах.

46. Я уверен, что имею право задать вопрос: кто же угрожает всеобщему миру и безопасности? Именно всеобщему миру и безопасности, я подчеркиваю слово «всеобщему», так как это ключевое слово ставит всю данную проблему в рамки обычных полномочий Совета Безопасности. Португалия не готовит лазутчиков и не засылает через границу террористов; Португалия не разрешает использовать военные базы против иностранных территорий; Португалия не получает больших поставок оружия со всех концов света.

А некоторые делегации все еще набираются смелости выступать в Совете и обвинять Португалию. Они заявляют, что Португалия получает помощь от НАТО; что Португалии помогают иностранные финансовые и экономические круги; что Португалия участвует в международном заговоре с целью подавления националистических движений и свободы; что Португалию снабжают огромным количеством самого современного и дорогостоящего вооружения и что Португалия более шести лет угрожала и все еще угрожает всеобщему миру и безопасности.

47. Я считаю, что Совету давно пора расследовать все эти обвинения; Совету давно пора серьезно и глубоко разобраться в этой угрозе всеобщему миру и безопасности. И, учитывая приведенные мною факты и доказательства, я думаю, что Совету давно пора обвинить действительных виновников агрессии, провести расследование вопроса об иностранных учебных базах и военных лагерях в различных странах, где они сейчас функционируют. Моя делегация требует, чтобы Совет сделал это.

48. Делегации, выступавшие с обвинениями, в особенности делегация Туниса, заявили, что португальское правительство не сотрудничает и не желает сотрудничать с Организацией Объединенных Наций по этому вопросу. Это не так, и мы должны установить истину.

49. С 16 по 22 июля 1961 года мы принимали в Лиссабоне председателя Подкомитета по положению в Анголе и членов его персонала, которым была предоставлена вся имеющаяся информация. 23 марта 1962 года мы направили письмо председателю Комитета семи⁶, в котором говорилось, что мы сможем рассмотреть вопрос о лосещении членами Комитета португальских заморских территорий после завершения их поездки в Гоа. 18 декабря 1962 года, выступая в Генеральной Ассамблее, делегация Соединенных Штатов внесла очень серьезное конструктивное предложение⁷ послать двух «докладчиков», назначенных Генеральной Ассамблеей, в Анголу и Мозамбик для расследования положения в этих двух провинциях. Мы искренне и чистосердечно приняли это предложение. Африканские же делегации отвергли его с неодобрением. 31 марта 1963 года мое правительство направило Специальному комитету⁸ большое письмо, содержащее серьезные позитивные предложения в отношении созыва совещания с заинтересованными африканскими странами с целью установления тесного сотрудничества во всех областях и ведения переговоров об установлении добрососедских отношений и заключении пактов о ненападении. Но ответа на него не последовало. 13 апреля 1963 года мы предложили создать смешанную комиссию для расследования выдвинутых

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Приложения, добавление к пункту 54 повестки дня (A/5160 и Add.1 и 2), пункт 11.

⁷ Там же, пункт 29 повестки дня, документ A/L.420.

⁸ Документ A/АС.109/136 (отпечатан на mimeографе).

Сенегалом обвинений в отношении пограничных инцидентов (1030-е заседание). Но это предложение было презрительно отвергнуто. 3 июня 1963 года мы предложили, чтобы в Анголу и Мозамбик были направлены личные представители глав государств или правительств африканских стран, которым будет предоставлена возможность увидеть все, что они захотят. Но это предложение осталось без ответа. 24 июля 1963 года в данном Совете делегация моей страны пригласила министров Либерии, Гвинеи, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики посетить Анголу и Мозамбик (1042-е заседание). Это приглашение было отклонено. 9 сентября 1963 года в Лиссабон был приглашен личный представитель Генерального Секретаря, которому была предоставлена полная и очень подробная информация о провинциях Ангола и Мозамбик. 21 ноября 1963 года мое правительство попросило Генерального Секретаря направить военного представителя для расследования факта бомбардировки португальской территории со стороны соседнего государства, и полковник Скерн подтвердил обвинения, выдвинутые Португалией. 9 декабря 1963 года делегация моей страны пригласила (1081-е заседание) Генерального Секретаря посетить Анголу и Мозамбик и расследовать обвинения в том, что мы представляем угрозу всеобщему миру и безопасности. Это приглашение, которое, конечно, остается в силе и ныне, повторялось несколько раз, но Генеральный Секретарь не нашел еще возможным принять его. 13 мая 1965 года мы предложили, или вернее потребовали, чтобы Совет Безопасности назначил трехстороннюю комиссию для расследования новых обвинений, выдвинутых Сенегалом в отношении якобы имевших место пограничных инцидентов (1206-е заседание). Но наше предложение было вновь отклонено.

50. Итак, как вы видите, список очень длинный. Но все наши предложения остаются бесполезными, так как африканские страны, говоря о сотрудничестве, подразумевают только сотрудничество, необходимое для осуществления своих предложений, для реализации своих идей, и поэтому они отвергают все, что, по их мнению, не в состоянии обеспечить торжества их целей. Но, поскольку старые обвинения все еще повторяются, делегация моей страны готова рассмотреть новые пути и средства их расследования. Если Совет сочтет полезным и своевременным назначить подкомитет, в состав которого войдет один представитель Португалии и один — от африканских стран, для выяснения наличия угрозы всеобщему миру и безопасности с нашей стороны, как это утверждается, или со стороны других, а также для расследования существования баз и лагерей на чужих территориях и перехода через границу, мы предложим наше полное сотрудничество в этом деле, как только будет достигнуто согласие о полномочиях этого подкомитета.

51. Здесь утверждали, что португальская политика является неприемлемой и устаревшей; что это — политика угнетения, бесстыдной эксплуа-

тации и репрессий; что она отрицает права человека и свободу личности. Утверждалось, что Португалия не в состоянии проводить такую политику, так как сама метрополия является бедной страной, хотя даже неизвестно, как можно увязать это утверждение с обвинением в бесстыдной эксплуатации. Поскольку у Португалии нет экономических и военных средств для осуществления своей политики, что действительно так, то для некоторых, по крайней мере, объяснение успеха такой политики не ясно, и они хотели бы знать секрет этого успеха. Африканские делегации дают свое объяснение: они заявляют, что португальская политика является возможной и жизнеспособной — несмотря на все заговоры, все акты агрессии, на всю критику, — только потому, что Португалии оказывается помощь со стороны НАТО, иностранных вкладчиков капитала или международных финансовых кругов. Мы отрицаем все это, и африканским странам вместо подыскивания нечестных обвинений и оправданий следовало бы лучше найти в себе мужество посмотреть в лицо фактам и принять правдивые объяснения, признать действительный секрет успеха португальской политики: сознание единства, сознание расовой демократии, сознание многокультурного и многорасового общества, чувство человеческого достоинства, чувство религиозной терпимости и чувство социального равенства и стремление решительно повышать благосостояние всех членов общества, в котором все равны перед законом и где все имеют одинаковые возможности для достижения успеха в области экономики, образования или политики; и ни одно из этих положений не противоречит Уставу ООН.

52. Вот в чем состоит секрет португальской политики, и я полагаю, что в 1965 году, посвященном международному сотрудничеству, Организации Объединенных Наций необходимо сделать особые усилия для признания этих гуманных и политических истин.

53. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Мы выслушали заявления четырех министров иностранных дел, выступивших в Совете от имени Организации африканского единства для того, чтобы обрисовать угрозу, которую представляет португальский колониализм для мира и безопасности в Африке.

54. Следует напомнить, что этот вопрос был поднят в Совете Безопасности в письме двадцати двух африканских государств от 11 июля 1963 года (S/5347). В этом документе утверждалось, что португальский колониализм является угрозой миру в Африке и что даже сегодня португальский колониализм навязывает свое господство своим африканским территориям при помощи силы.

55. В резолюциях, принятых в то время — резолюция 180 (1963) от 31 июля 1963 года и резолюция 183 (1963), — Совет Безопасности признал, что угроза миру действительно существо-

вала, и рекомендовал определенные меры, чтобы не допустить ухудшения обстановки.

56. Португалия не выполнила эти резолюции, и она пренебрежительно относится к Совету Безопасности не только потому, что не выполняет его резолюции, но и потому, что продолжает даже сейчас навязывать Африке свои колониальные доктрины и идеи при помощи силы.

57. Поэтому африканские страны вновь обратились в Совет Безопасности.

58. Министр иностранных дел Португалии цитировал нам заявления известных деятелей, которые побывали в Португалии. Один из них сказал, что в португальских территориях царит мир. Такое утверждение вряд ли могло быть сделано с добрыми намерениями, так как мне кажется, что объективный наблюдатель, безусловно, должен был слышать звуки выстрелов. Стрельба и войска, которые ежедневно в больших количествах доставляются из Португалии, в достаточной степени указывают на то, что нет мира в португальских территориях.

59. Нам также цитировали Раймона Картье. Я уверен, что каждый из присутствующих здесь знает доктрину Картье. «Все для страны-метрополии, ничего для ее территорий» — вот что называется доктриной картьеризма. Картье говорил: «Школа в метрополии более полезна, чем в ее территориях». Поэтому, если он нашел даже небольшую начальную школу в португальских территориях, для него это более чем достаточно. Я полагаю, что, если бы португальский министр иностранных дел прочел доктрину картьеризма, он не привел бы нам цитату из этого источника.

60. Мне кажется, что мы должны поднять прения на более высокий уровень. Министр иностранных дел Португалии признает, что в Африке ведется какая-то деятельность вблизи португальских колоний и внутри их. Он упоминал учебные лагеря и случаи проникновения, но это доказывает Совету только то, что в Африке существует движение. Почему существует это движение и что можно сделать для того, чтобы предотвратить его, так как оно представляет явную угрозу всеобщему миру и безопасности? Именно этот вопрос стоит перед Советом Безопасности.

61. В древние времена Катон кончал каждую речь, которую он произносил, словами: *delenda est Carthago*. Каждая африканская страна, каждый африканец ежедневно, на каждой конференции, в которой он принимает участие, думает и провозглашает, что в интересах всеобщего мира и безопасности «изживший себя португальский колониализм должен быть уничтожен».

62. Но тем не менее я принадлежу к тем, кто старательно и объективно пытается выявить причины и найти оправдания португальскому упрямству. Моя любознательность даже заставила меня прочесть книгу г-на Франко Ногейры *The United Nations and Portugal*⁹, которую его деле-

гация послала мне, к счастью, бесплатно. Доводы, изложенные на страницах этой книги, таковы, что читатель не знает, смеяться ему или плакать.

63. Создается впечатление, что Португалия грустит по Лиге Наций, которая в силу идеологического единства ее членов и действуя в интересах Европы, разрешила полную интеграцию и полное поглощение странами-мандатариями колониальных территорий по мандату С. Под давлением неумного и постоянно приносящего разочарование желания увидеть отжившую доктрину мандата С Лиги Наций воплощенной в Уставе Организации Объединенных Наций Португалию охватывает чувство, что ее предали, чувство гнева и крушения надежд, что исключительно опасно для нашей безопасности.

64. Предательство, по мнению Португалии, состоит в том, что Берлинская конференция, созванная фактически по ее инициативе, действовала как суверенная власть и поделила различные территории в интересах европейских стран и с целью укрепления европейской военной и экономической мощи. Поэтому Португалия считает, что, односторонне провозгласив в 1951 году колонии провинциями, входящими в состав Португалии, она действовала во имя военных и экономических интересов Европы.

65. Португалию охватывает чувство гнева потому, что после войны некоторые государственные деятели начали проповедовать идеи святости человеческой жизни, личной свободы, национальной независимости и права каждого народа выбирать для себя форму правления. Но эти идеи фальсифицировались, затягивалось время их осуществления, и они стали основой антиколониализма в Организации Объединенных Наций. Более того, антиколониалистские страны являются таковыми во имя их собственных интересов. Антиколониализм Советского Союза не преследует других целей, кроме уничтожения капитализма. Соединенные Штаты, стремясь захватить новые рынки, осуществляют политику антиколониализма, неправильно проводя аналогию с войной своей страны за независимость, которая ведет только к военному и экономическому ослаблению их союзников. Что касается Соединенного Королевства, то эта страна не сумела побороть чувства вины, лежащей на Западе, и только поэтому оно решило без всяких усилий предоставить своим владениям независимость. Франция, со своей стороны, не захотела отдать Советскому Союзу монополию антиколониализма и поэтому проводит политику, в соответствии с которой она стремится превзойти своего соперника. Латиноамериканские государства, придерживаясь западных взглядов, считают, что благодаря достижению независимости африканскими странами уменьшится все растущая конкуренция между ними и африканскими территориями. Бельгия позволила уверить себя в неиз-

⁹ London, Sidgwick and Jackson, 1963.

бежности независимости и неизменности мирового мнения. Наконец, все другие страны, о которых я не упомянул, увидели в антиколониализме средство уменьшения политической и экономической мощи Европы.

66. Португалия испытывает чувство крушения надежд потому, что первоначальной целью всех этих юридических и догматических толкований было освобождение территорий, находившихся под управлением Германии. Предоставленная им свобода выбора своих правительств и институтов дала толчок идее самоопределения. И хотя считалось, что эта система должна иметь отношение только к странам, которые когда-то были самостоятельными, она быстро распространилась на народы, которые никогда не были независимыми, не имели никакой национальной структуры и даже не знали значения слова «нация».

67. Расстроенная и возмущенная Португалия отказывается быть вовлеченной в ловушку Организации Объединенных Наций, как это сделали Бельгия, Франция, Соединенное Королевство, Дания, Нидерланды, Австралия и Новая Зеландия. Эти страны не поняли характера приведенного в действие механизма, который постепенно подорвал их позицию, и дали списки территорий, к которым, по их мнению, относится статья 73 Устава Организации Объединенных Наций. Португалия же ответила, соответствующим образом, что ни одна из находящихся под ее управлением территорий не может войти в эту систему. Организация Объединенных Наций была компетентна только принять этот ответ к сведению, любая другая реакция была бы незаконной.

68. Вот такие теории разработаны Португалией и выражены пером ее министра иностранных дел. Каждому из нас, сидящих за этим столом, было отведено свое место. Только Португалия оказалась права, все остальные государства мира неправы.

69. Один старик-африканец сказал мне однажды: «Если вы приедете в деревню, где все танцуют задом наперед, то, даже если вы искусный танцор, вам тоже придется танцевать задом наперед, ибо в противном случае вы создадите затор, и на вас будут смотреть как на человека, угрожающего обществу, и поэтому неразумное создание». Я использовал слово «неразумное» из чувства вежливости к тем, кто сидит за этим столом, а также потому, что юристы не любят, когда говорят на жаргоне психиатров из-за опасения, что суд может прийти к заключению, что нарушитель закона не отвечает за свои действия.

70. Да, это смешно. Португалия следует своему курсу с уверенностью лунатика, но это ее упорство уже стоило многих жизней. Африканцы из так называемой Португальской Гвинеи мужественно сражаются, что является выражением их веры в окончательную победу. Вот уже пятый год народ Анголы самыми отсталыми средствами атакует бастион португальского колониализма;

они отдают свои жизни за свободу и достоинство Африки. Народ Мозамбика противостоит 40 тысячам молодых португальцев, с которыми они, возможно, дружили в школе и которых правительство Салазара приносит сейчас в жертву уже проигранному и ненавистному делу. Это правительство вынуждено даже использовать португальских легионеров, которым щедро платят за убийство.

71. К сожалению, при всем уважении к Аттиле и ему подобным, «искусство даровать людям жизнь намного сложнее, чем искусство уничтожать их», как обычно говорил Клемансо. Бюджет в 130 миллионов долларов, замаскированный под название «специальный бюджет» и постоянно растущий такими темпами, что с каждым годом он удваивается за счет иностранных займов,— вот что представляет собой военное усилие Португалии, эта тотальная война, в которой применяется современное вооружение, напалмовые бомбы, бомбардировщики, истребители и реактивные истребители «Сэйбр» F-86.

72. Португалия, где жизненный уровень ниже, чем в некоторых развивающихся странах Африки и Азии, явно не в состоянии одна нести бремя этой войны. Ее снабжают оружием в рамках НАТО. И какие бы ограничения ни налагались на его использование, Португалия считает, что колонии созданы для укрепления военной и экономической мощи Европы, а следовательно, мощи НАТО, и ей трудно не использовать оружие для этих целей. «Лицо, сознательно предоставляющее оружие убийце, является соучастником преступления и несет за это уголовную ответственность. Лицо, предоставляющее убийце оружие, но не знающее, с какой целью оно будет использовано, по меньшей мере несет ответственность по гражданскому кодексу».

73. В своей вступительной речи президент Кеннеди после заявления о том, что права человека даются не государством, а получаются из рук господних, говоря о новом поколении американцев, отметил, что оно не желает быть свидетелем или разрешать нарушение тех человеческих прав, которые оно обязано охранять у себя дома и во всем мире.

74. Вот почему друзья Португалии, являющиеся также и нашими друзьями,— а сам факт, что такие друзья есть, показывает, что Португалия тоже может стать нашим другом,— должны услышать наши призывы и заставить Португалию положить конец этой бесполезной войне, лишив ее средств ведения войны. Португалия тоже может стать другом Африки. Если бы только мы смогли проникнуть к ней в душу и убедить ее! Мы хотим выразить Португалии наше убеждение, что юридическая фикция, которой она прикрывается, является всего лишь иллюзией, затмевающей ее сознание и усыпляющей ее бдительность. Эта фикция оказывает тормозящее воздействие, не дающее Португалии возможности осуществить позитивные реформы, которые

привели бы ее колонии к независимости, и в этом таится опасность.

75. Охватившая Африку волна национализма явилась результатом коренных сдвигов. Они находят свое выражение в не менее глубоких изменениях в социальной психологии послевоенного мира. Они уходят корнями в истинную цивилизацию, которая зиждется не на насилии, а на этике и законности. Разве Клемансо не сказал, что право народов на самоуправление является основой любой цивилизации?

76. Страны Европы, включая и Португалию, оккупировали Африку силой. Время от времени им приходилось, а Португалии приходится и теперь, прибегать к использованию своих армий и военной мощи для сохранения своего владычества над африканскими народами. Если характер оккупации Германией, которая была разбита в европейских войнах, захваченных ею территорий не давал ей права собственности на них, то нет никаких юридических оснований для присвоения чужих территорий партнерами Германии по Берлинской конференции.

77. Законность колонизации всегда вызывала сомнение, даже в самих странах-колонизаторах. Правда, существовали такие личности, как Сепульведа и Карл V, которые при помощи папских булл тщетно пытались успокоить нечистую совесть конквистадоров и оправдать их действия. Но существовал и Антонио де Монтезино, который, комментируя текст «Я — глас волюющего в пустыне», сказал, что конквистадоры творят смертный грех и им будет отказано и в исповеди, и в прощении грехов, как грабителям с большой дороги. Существовал также Лас Касас, а в наше время есть Павел VI, который сказал, что колониализм является источником войны.

78. Таким образом, в странах-колонизаторах полностью осознают незаконный характер колонизации, цель которой состояла не в том, чтобы научить народы колоний лучше вести свои дела и самим управлять своими странами в современном просвещенном мире, а осуществить бессовестный захват страны и собственности колонизованного народа. Мировая война только ускорила пробуждение сознания. Анатолий Франс сказал, что основным принципом любой колониальной войны является установление превосходства европейцев над народом, с которым они воевали; в противном случае, что само собой очевидно, война не будет колониальной. На деле это вовсе и не очевидно. Гитлер утверждал, что арийцы являются высшей белой расой, и он тоже хотел вести войну за расовое превосходство, войну за захват и порабощение других белых народов Европы.

79. Поэтому понятно, что главы государств, обладающие широким авторитетом, осознали и впоследствии изменили свою колониальную политику, они провозгласили самоопределение, что в конце концов ведет к самоуправлению и независимости. Они поступили так же, как прежде

Лас Касас, который из колониалиста стал антиколониалистом, так как, по его словам, «осознав незаконность порабощения, которое навязали нам португальцы, я сейчас считаю, что порабощение черных так же незаконно, как и порабощение индейцев в силу тех же самых причин».

80. Г-н Робер Бюрон, бывший тогда французским министром, писал в своих *Political Notebooks on the Algerian War*:

«Жители Африки и Азии также заплатили большую цену, они заплатили своей кровью; их страны служили полем боя в охватившей их войне, и по меньшей мере можно сказать, что это изменило их взаимоотношения с их бывшими метрополиями».

81. Причины возникновения в мире национализма, а также антиколониализма у бывших колонизаторов не те, что полагает Португалия. Было бы большой преступной ошибкой не верить в необратимый характер антиколониалистских настроений в мире.

82. Португалия сама является жертвой своих завоеваний. Мы, африканцы, не ищем ни возмездия, ни реванша. Мы хотим помочь Португалии освободиться. Помогите нам, господа, достичь этой цели, чтобы Португалия никогда не направляла дула пушек на свободу, никогда не приносила в жертву своих сынов, которые, прижатые к морю, сражались с тем, что этот старик из Кабидны называет «новыми идеями»; чтобы никогда больше она не убивала, не уничтожала мужчин, женщин и детей, мирных африканцев, которые хотят жить с португальским народом, как братья, при условии, что они будут свободными и равноправными хозяевами своей судьбы.

83. Упорство Португалии следует считать трагикомедией. Ее политика ассимиляции является фарсом. Она может называть жителей своих колоний *indigenas* или *assimilados*, но она никого не ассимилирует. Это просто хитро замаскированная тактика затяжек, чтобы ввести мир в заблуждение и продолжать эксплуатировать народ.

84. Совету Безопасности будет приятно услышать еще раз слова президента Кеннеди, именем которого уже названы стадионы, библиотеки, клубы и улицы в Африке: «Для того чтобы ...народ был свободным, ему необходимо дать возможность без оказания экономического, политического или полицейского давления сделать собственный выбор и жить своей собственной жизнью». Эта цитата взята из главы *To Turn the Tide* его книги, озаглавленной *The Deepening Crisis*¹⁰.

85. Я уже говорил неоднократно раньше, что эта «счастливая находка» Португалии не является новой. Франция, под впечатлением своих великих принципов 1789 года, тоже пыталась осуществ-

¹⁰ John F. Kennedy, *To Turn the Tide* (New York, Harper and Brothers, 1962).

вить политику истинной ассимиляции. Все жители ее территорий, включая и выступающего перед вами, были объявлены французскими гражданами. Элита французских территорий ассимилировалась с элитой Франции, избиралась в ее парламент, назначалась в состав правительства, на ответственные административные должности в ее правовые и военные учреждения и даже в состав руководства французской делегации на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. Португалия еще не достигла этой ступени.

86. Тем не менее Франция столкнулась с мощным и непоколебимым стремлением этой элиты к утверждению своей личности как в культурном, так и моральном плане, что неизбежно привело к предоставлению независимости в дружественной обстановке и в духе, превосходящем все установившиеся официальные и конституционные понятия.

87. Этот отказ быть ассимилированным продемонстрировал один из великих африканцев, *agrégé* французского университета и профессор Сорбонны президент Леопольд Сеньор, который сказал: «Вы принесли нам вашу цивилизацию; позвольте нам взять из нее все лучшее и наиболее продуктивное и сообразованное принять от нас обратно все остальное».

88. Африканцы отвергают португальскую конституционную фикцию, которую — по ее собственному признанию — Португалия создала для того, чтобы не отчитываться перед международным сообществом за управляемые ею территории. И все органы Организации Объединенных Наций — от Совета Безопасности до Генеральной Ассамблеи, включая и специализированные учреждения, вполне справедливо осудили эту фикцию и выразили мнение, что так называемые провинции являются самоуправляющимися территориями по смыслу Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи мне на память приходят стихи английского поэта XVIII века Самюэла Джонсона, которые цитируются Льюисом Ханке в его книге *The Spanish Struggle for Justice in the Conquest of America*¹¹. В стихах говорится о колонизации, проводимой соседом Португалии, но они могли бы звучать так:

О, небеса, оставили ли вы из чувства жалости к бедным

Неисхоженную пустыню, берег неведомой земли?

Остров, скрытый в безбрежном океане?

Или мирную пустыню, на которую не посягала бы [Португалия]?

Все это — португальские провинции в Африке, Азии: Ангола, Мозамбик, острова Зеленого Мыса, Португальская Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Макао, Тимор и Гоа, которого уже нет.

89. Если послушать Португалию, то можно подумать, что мы живем в древние или средневе-

ковые времена в Риме, где, собравшись в сенате, патриции провозгласили Рим *senatus consulta, urbi et orbi, urbs* — столицей мира, а все остальные части мира — римскими провинциями, если только сами португальцы не считают себя генералами времен Великой империи. Но, несмотря на славу Цезаря и Наполеона, эта фикция нереальна. Из всех римских провинций осталась только сегодняшняя Италия. Вместо Великой империи сейчас существуют европейские государства, окаймленные горами и реками, которые служат естественными и языковыми границами.

90. Верно, что все это было неизбежным результатом пробуждения народов Европы, которые в то время использовали только лики, шпаги, щиты, штыки, первобытные ружья, кавалерию и баррикады; это было по-рыцарски. Но пробуждение народов Африки совпадает с прогрессом науки и с разделением мира на блоки. Никогда колониальная война или война за возвращение колоний в Африке не останется локальной, и нельзя предсказать выбор средств в этой войне. Итак, время работает против нас всех. Это усиливает напряженность и возбуждение и может привести нас ко всеобщему пожару, гекатомбе. Совету Безопасности не следует забывать, что именно нерешительность и проволочки в отношении колониальных претензий Муссолини привели к развалу Лиги Наций, в то время как *tertius gaudens*, Гитлер, только и ждал этого момента.

91. Любой народ, даже очень жестокий, может быть с помощью политических мер превращен в разумную и гуманную нацию. Отказаться от привычек вековой давности, даже дурных привычек, бывает нелегко, но с течением времени это приносит свою пользу. Услышать правду из чужих уст неприятно, возможно, даже оскорбительно, но, как говорят китайцы, только глазами других мы можем увидеть свои собственные пороки.

92. Вот почему, основываясь на убеждениях, выработанных опытом, мы неустанно твердим лидерам Португалии, что предоставление независимости ее колониям является единственным средством, которое обеспечит ей дружественный и доброжелательный прием в Африке. И действительно, почему бы Португалии вместо самообмана не попытаться серьезно понять антиколониалистскую позицию таких стран, как Франция, Соединенное Королевство, Бельгия, Нидерланды и Новая Зеландия, некоторые из которых вместе с ней участвовали в пресловутой Берлинской конференции? Не может быть, чтобы все эти страны одновременно совершили ошибку, предоставив независимость своим территориям.

93. Народ Берега Слоновой Кости, воспитанный в духе ненасильственных действий, всеобщего братства и решения споров путем переговоров, умоляет португальский народ пересмотреть свою колониальную доктрину, причем беспристрастно, без сентиментов и душевных излишаний, без корыстного эгоизма, а в духе нашего времени, мысля проницательно и аналитически, помня

¹¹ Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1949, p. 148.

слова королевы Вильгельмины Нассау — королевы Нидерландов, сказанные ею в речи 3 февраля 1948 года:

«Колониализм мертв. Мы не отрекаемся от нашего прошлого или от славных достижений в былые дни. Но народ должен быть достаточно сильным, чтобы взять новый старт. Мы будем достаточно сильными».

Колониализм мертв. Это — знамение нашего времени, но Португалия живет не в настоящем времени, и это противоречие является серьезной угрозой всеобщему миру и безопасности.

94. Как правильно говорят русские, можно упасть, но встать надо обязательно. Совет Безопасности, опираясь на свою мудрость и заботу

о сохранении мира, должен дать указание Португалии строго придерживаться предыдущих резолюций Совета и выполнять их на деле. Совет Безопасности должен потребовать, чтобы Португалия признала право на самоопределение народов территорий, находящихся под ее управлением, как этого требует Устав; потребовать прекращения бесполезной колониальной войны; потребовать амнистии для политических заключенных и беженцев, переговоров с националистами, с тем чтобы совместно с ними создать систему учреждений, которая поможет этим территориям достичь независимости. Только таким путем могут быть обеспечены мир и безопасность в Африке.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.